

*Е.А. Куликов***«Право» и «мера» как категории современного правоведения:
взаимосвязь и взаимодействие***E.A. Kulikov***«Law» and «Measure» as Categories of the Modern Law Science:
Correlation and Cooperation**

Анализируются вопросы взаимосвязи категорий «право» и «мера» в современной юридической науке. Исследуются труды ученых, посвященные современному пониманию права. Основной акцент сделан на определении права и его признаках.

Ключевые слова: понятие права, правопонимание, советская теория государства и права, нормативное правопонимание, естественно-позитивное право, либертарная юриспруденция, интегративное понимание права, коммуникативная концепция права, мера.

The questions about correlation of such categories as «law» and «measure» in modern law science are analyzed in this article. The author researches scientific works devoted to the modern concepts of law. The main accent is done at the definitions of law and at its characteristics.

Key words: definition of law, concepts of law, soviet theory of state and law, normative concept of law, natural-positive concept of law, integrative concept of law, measure.

Вопрос о понятии права всегда был и остается ключевым вопросом общей теории права и государства. От него зависит понимание предмета юридической науки в целом. Поэтому традиционно в рамках теории государства и права изучение правовых проблем начинается с типов правопонимания.

П.А. Оль предлагает рассматривать правопонимание как интеллектуальную деятельность, направленную на познание права; отдельные элементы познавательной-правовой деятельности (восприятие правовых явлений, представление о правовых явлениях и праве в целом, понятие права), а также совокупность (или система) интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательной-правовой деятельности [1, с. 16]. В общей теории права и государства традиционно выделяют и типы правопонимания, под которыми принято понимать «философско-юридические концепции, содержащие исходные мировоззренческие принципы объяснения права как самостоятельного социального явления» [2, с. 227]. Таким образом, типы правопонимания как раз и представляют собой те комплексы знаний о праве, в рамках которых объясняются правовые явления, раскрываются правовые категории и т.п.

Среди типов правопонимания выделяют обычно позитивистский, естественно-правовой, исторический, психологический и др. При этом многие трактовки права, как например нормативистская или естественно-правовая, на сегодняшний день существенно смягчились, трансформировались с учетом изменяющихся условий общественной жизни, между

ними все меньше становится принципиальных различий, все чаще в литературе говорят об интегративном правопонимании, объединяющем все подходы к праву. Да и в целом синтетическое рассмотрение различных учений о праве, поиск точек соприкосновения, общих черт является прогрессивной научной традицией и вполне соответствует неклассической методологии научного познания. Поэтому очень важно рассмотреть, как именно понимают право современные ученые-юристы и что роднит, сближает многие современные школы правопонимания.

Стоит заметить, что, несмотря на различные подходы, представители различных школ правопонимания тесно связывают такие категории, как «право» и «мера». Это и немудрено, ведь уже на основе рассмотрения семантических аспектов категории «мера» мы увидим такие ее значения, как «эталон», «образец», «средство, единица, величина измерения», «граница», «предел», «средство воздействия» – все эти значения мы можем применить и к праву. Ввиду этого в рамках настоящего исследования представляется необходимым рассмотреть, каким образом ученые-юристы, рассматривая вопросы правопонимания, затрагивают вопрос о мере и ее связи с правом.

Синтетическое и сравнительное осмысление современного правопонимания позволяет сделать вывод: многие ученые так или иначе рассматривают право как меру. С.С. Алексеев в 1981 г. определял право как «систему общеобязательных, формально определенных норм, которые выражают и призваны обеспечивать классово определенную свободу пове-

дения в ее единстве с ответственностью и сообразно этому выступают в качестве государственно-властного критерия правомерного и неправомерного поведения» [3, с. 104]. Ю.И. Агешин указывал, что право выступает не просто как ориентир, а «и во многом как масштаб, мера деятельности, существенный элемент ее содержания и формы» [4, с. 57]. Таким образом, представители советской теории государства и права видели в праве определенное мерило, масштаб, критерий приемлемости человеческого поведения – меру. Можно сделать вывод, что даже классовый подход к праву не оттеняет тесной связи категорий «право» и «мера».

В.М. Сырых, который в современной теории государства и права выступает убежденным сторонником материалистического марксистского подхода к праву, отмечает, что «право выступает лишь мерой, стандартом, измерителем, установленным государством, с помощью которого дается оценка поведения людей как правомерного, либо правонарушения» [5, с. 83]. Кроме того, ученый в качестве одного из важнейших признаков права выделяет эквивалентность (что уже предполагает некое измерение, сопоставление с эталоном), определяя право как «общеобязательную связь индивидуумов и иных компонентов общества и государства, основанную на принципах взаимозависимости, эквивалентности и юридической ответственности (властной принудительности)» [5, с. 493]. Как видим, и советские, и современные сторонники марксистского правопонимания видят в праве определенные признаки, элементы, характеризующие его как мерило, масштаб, критерий поведения, т.е. как меру поведения человека.

М.И. Байтин, обосновавший в своих трудах концепцию современного нормативного понимания права, указывает, что совокупность признаков права позволяет быть ему «равной мерой, применяемой к различным людям, одинаковым масштабам их возможного и должного поведения, упорядочения и развития отношений между ними, в правовом урегулировании которых заинтересованы государство и общество. Тем самым ... оно выступает в качестве единственного официального определителя и критерия правомерного и неправомерного, законного и противозаконного поведения, т.е. меры свободы» [6, с. 79]. Другой сторонник нормативного правопонимания О.Э. Лейст хотя напрямую на уровне определения и признаков и не увязывает право и меру, но, как представляется из следующей его фразы, не оспаривает тесную связь этих категорий: «...если право далеко не всеми рассматривается как “мера свободы”, то как “предел произвола” оно всем близко и понятно» [8, с. 112]. Здесь ученый употребляет одно из значений слова «мера» – «граница, предел», через которую общество не может и не должно переступить. Таким образом, и с позиции сторонников современной нор-

мативной школы понимания права последнее тесно связано с категорией «мера».

Очень ярко взаимосвязь категорий «право» и «мера» показывают представители естественно-правовой, либертарно-юридической и интегративной концепций правопонимания. Так, В.М. Шафиров указывает, что «право одновременно есть сама свобода, и ее мера»; что «посредством прав и свобод устанавливается мера свободы, а именно: мера развитости, полноты (объема) прав и свобод; мера свободы выбора и активной деятельности личности»; наконец, что право есть и «общая мера справедливости» [8, с. 23–25]. В.С. Нерсисянц, представитель либертарной юриспруденции в России, пишет о праве как всеобщей равной мере; определяет позитивное право как «равную меру (масштаб, норму, форму) свободы, обладающую законной силой» [10, с. 54]. Аналогично рассуждает и В.А. Четвернин, который дает следующее определение праву: «Право – это система общеобязательных норм, определяющих меру свободы в обществе и государстве по принципу формального равенства» [10, с. 58]. Из этого можно заключить, что, предлагая в качестве наиболее важного принципа права принцип формального равенства, сторонники либертарного правопонимания само право рассматривают в виде обезличенного эталона, образца, единицы измерения, равным образом подходящей для регламентации и оценки поведения всех членов общества.

В.И. Гойман, который выступает сторонником интегративного правопонимания, определяя сущность права, указывает, что оно выступает «общим (общесоциальным) масштабом, мерой (регулятором) поведения и деятельности людей»; кроме того, в качестве одного из признаков права он указывает следующее: право есть мера, масштаб свободы и поведения человека; в указанном аспекте право отражает: а) меру полноты (объема), доступности, реальности прав и свобод личности, возможностей для ее инициативного поведения; б) меру допустимых ограничений свобод человека (см.: [11, с. 130–133]). Можно увидеть много общего между позицией В.И. Гоймана и В.М. Шафинова, что проявляется в целом в рассмотрении ими права как меры свободы и справедливости. Стоит отметить, что интегративное правопонимание в принципе не может противоречить тем концепциям права, которые оно аккумулирует. Интегрируемые типы правопонимания в этом случае выступают частями целого и сохраняют основные свои черты. Думается, что в рамках интегративной юриспруденции право и понимается как мера, поскольку таковым оно представляется в рамках первоначальных (первичных) подходов к праву.

А.В. Поляков с позиций коммуникативной концепции права указывает, что правовой текст может быть интерпретирован как коммуникативно-познавательная единица, без которой право существовать не может

[12, с. 12–13]. Можно сделать вывод, что коль скоро право складывается из этих текстов, то посредством такого текста оно может быть и измерено, и первичный элемент права выступает мерой его существования как системы социальной коммуникации. Кроме того, ученый пишет также, что субъективные права и обязанности выступают мерой свободы человека [12, с. 14–15], а субъективные права и юридические обязанности, как мы знаем, выступают органическими элементами правоотношения (выражают его содержание), содержатся в нормах права и вообще являются неотъемлемыми средствами правового регулирования общественной жизни. Как видим, и в рамках коммуникативной концепции права прослеживается связь категорий «право» и «мера».

И.Л. Честнов, исходя из диалогической трактовки права, указывает, что наиболее общее, трансцендентное в праве – это его назначение в обществе, и на это может претендовать лишь «тощая абстракция» – «минимум функциональности, которым будет выступать критерий целостности, самосохранения общества» [13, с. 31–32]. Здесь, по нашему мнению, ученый имеет в виду то, что главная суть права – быть той самой границей, пределом, который обществу не следует переступать. Можно увидеть определенную параллель с ранее нами изложенной позицией О.Э. Лейста, но это лишь в очередной раз подтверждает тезис о тесной связи категорий «право» и «мера».

Как видим, современные ученые в той или иной степени рассматривают право как меру поведения человека и меру воздействия на это поведение. Истоки такого понимания, думается, можно увидеть в европейской политико-правовой мысли, в трудах Г.В.Ф. Гегеля, а также К. Маркса и Ф. Энгельса. М.И. Байтин в связи с этим отмечает: «...абстрактное философское представление о праве как о мере свободы, если перевести его на язык юридической науки и практики, наполнить конкретным юридическим содержанием, совпадает с его характеристикой

определителя правомерного и неправомерного, законного и незаконного поведения человека, служащего одной из сторон государственно-регулятивного признака права» [6, с. 79]. Сложно себе представить, что подходы к праву, уходящие корнями в западную политико-правовую традицию, не будут содержать в себе и имевшее место со времен античной философии представление о мере как о средстве измерения человеческого поведения путем сравнения его с определенным эталоном. Право в таком случае как раз и выступает (в рамках любого правопонимания) этим эталоном, критерием, образцом, посредством сравнения с которым человеческое поведение оценивается как допустимое и приемлемое или как девиантное и общественно вредное.

Думается, что между правом и мерой нельзя поставить знак равенства, но мера будет выступать неотъемлемой качественно-количественной характеристикой права, неразрывно с ним связанной, а также может являться общим принципом существования и функционирования элементов правовой системы. Качественной характеристикой мера будет выступать исходя из того, что право в целом есть эталон поведения людей, оно выступает тем образцом, в соответствии с которым необходимо осуществлять жизнедеятельность в обществе, оно устанавливает границы поведения человека и выступает средством воздействия на поведение человека. Количественным же показателем права мера является ввиду того, что в праве фиксируются не просто общие показатели допустимости/недопустимости человеческого поведения, но в зависимости от конкретной ситуации индивидуально определенные объемы свободы и ответственности той или иной личности исходя из ее особенностей. В этом отношении мера может рассматриваться как универсальная категория, касающаяся всех компонентов правовой системы общества, затрагивающая и правотворчество, и реализацию права, и правовые нормы, и правосознание.

Библиографический список

1. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству : монография. – СПб., 2005.
2. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие / Л.А. Букалерева и др. ; отв. ред. Р.В. Шагиева. – М., 2011.
3. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. – М., 1981. – Т. I.
4. Агешин Ю.А. Политика, право, мораль. – М., 1982.
5. Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 3 т. Т. 3 : Современное правопонимание. – М., 2007.
6. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов, 2001.
7. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права : учебное пособие. – М., 2011.
8. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005.
9. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник. – М., 2008.
10. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства : учебное пособие. – М., 2003.
11. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Афанасьев и др. ; под ред. В.В. Лазарева. – М., 1999.
12. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования : дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002.
13. Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002.